

Гражданское право

УДК 347.23

ДЮКОВ Артём Сергеевич, помощник судьи Арбитражного суда города Москвы, советник юстиции Российской Федерации 3 класса, кафедры Гражданского права Международного юридического института (E-mail: artem.ond@mail.ru)¹

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОСЕССОРНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация

Предмет. В статье рассматривается вопрос о самой сущности защиты юридического владения. Производится анализ доктринальных наработок истории человечества в исследуемом вопросе, состояние института посессорных интердиктов в современной отечественном праве. Предметом исследования являются отношения принадлежности объектов имущественного оборота. Объектом исследования является определение принципов защиты владения, анализ подхода правоприменителей по вопросу исследования и выработка конструкции предлагаемой к нормативному закреплению регулируемого законоположения.

Цели/задачи. Автор сконцентрировал внимание на обзоре и анализе судебной практики по объекту исследования данной статьи. В ходе изучения выявлена существующая потребность в обобщении и выработке единой позиции в вопросе квалификации исследуемых отношений.

Методология. Исследование производилось на основании анализа актуальной судебной практики, ее обобщения, установления единства подхода оценки исследуемого вопроса.

Вывод. Основными выводами автора, проведенного исследования является потребность правопорядка, в адекватной правовой форме фактического регулирования отношений владения применительно к Российской системе частного права.

Ключевые слова: *вещное право, право собственности, собственность, право владение, владение, держание, юридическое владение, право владения право на владение, фактичность владения, форма владения, содержание владения, дуализм владения, квалификация владения, правовая категория владение, защита владения, посессорная защита, интердикт, самозащита.*

JEL Classification: *K11*

¹ Научный руководитель: Маторина Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Международного юридического института, доцент Международной академии наук, член Российской Ассоциации юристов, Москва

Civil law

Artem S. Dyukov, a postgraduate student of the Department of Civil Law, International Law Institute, judge assistant of the Arbitration Court of Moscow, 3rd class Counselor of Justice of the Russian Federation, Moscow (e-mail: artem.ond@mail.ru)

THE LEGAL NATURE OF POSSESSORY PROTECTION

Abstract

Rationale The article presents the very essence of the protection of ownership as a legal category. The analysis of the historical development of the doctrinal holdings of the matter studied is made, the status of the institute of the possessory interdicts in modern national law is considered. The relations of property objects accessory have become the subject of research. The object of research is the definition of principles for the protection of ownership, the analysis of the law-enforcing approach on the issue of research and development design of the proposed regulatory consolidation of the regulated statutes.

Goals/objectives The author has focused on the review and analysis of judicial practice on the object of study of this article. During the study the existing need for generalization and development of a unified position on the classification of the examined relations has been identified.

Methodology The study was carried out on the basis of an analysis of current judicial practice, its generalization, the establishment of singularity of assessment of the investigated issue.

Conclusion The necessity of actual regulation of accessory relations in the Russian system of private law has been justified.

Keywords: *property law, ownership, property, ownership, possession, holding the legal ownership, right of possession right to possession, the facticity of ownership, form of ownership, content ownership, the duality of ownership, qualifications of ownership, the legal category of possession, protection of possession, possessory security, interdict, self-defense.*

Владение есть фактическая ситуация, наполненная правовым содержанием. Владение приобретается и прекращается не только фактическими, но и юридическими действиями.

Фиксация отношения в виде физического обладания, придание ему характеристик, свойственных факту, представляет собой один из вариантов формализации, но формализации не факта держания, а запрета на силовое вмешательство в отношения принадлежности [1].

Отношения владения подлежат защите как административными, так и частноправовыми средствами, характер применения которых обсуждается в каждой ситуации самостоятельно с акцентом на основание возникшего отношения, будь то гражданское правонарушение или же преступление, выраженное в нарушении

публично-правового порядка.

Необходимо учитывать, что нарушение владения, наполненного частным правоотношением, обусловлено воздействием нарушителя либо на объект, либо на субъект владения, что непременно и всегда будет означать воздействие на связь между указанными полюсами владения, отсюда необходима выработка института, применение которого будет способствовать восстановлению или устранению нарушений именно данной связи, в чем косвенно будет выражаться забота об общественном порядке, являющаяся предметом правового регулирования административного права, но не отрицающего значимость принципа автономии воли, противопоставляя противоправному вторжению в сферу личного интереса лица соответствующие средства защиты (интердикт, самозащита).

Современные суды, приводя суждение, о присутствии в российском правопорядке института посессорной защиты,¹ весьма произвольно отсылают к положениям норм предоставляющих защиту лишь лицу обладающим правом на вещь², что прямо относит данные средства защиты к петиторным³.

Между тем необходимость надлежащей защиты законного интереса владельца усматривает и сам правоприменитель,⁴ указывая на то, что правомочие владения не считается действующим законодательством самостоятельным имущественным (вещным) правом, при этом вещно-правовая защита носит петиторный, а не посессорный (владельческий) характер, т.е. не является владельческой (посессорной) защитой в традиционном понимании этой категории (когда имеется в виду защита самого факта владения вещью безотносительно к наличию или отсутствию юридического

¹ Высший Арбитражный Суд Российской Федерации Определение от 26 марта 2012 г. № ВАС-3001/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»; Федеральный Арбитражный Суд Волго-Вятского Округа Постановление от 6 декабря 2011 г. по делу № А29-7983/2010; Федеральный Арбитражный Суд Волго-Вятского Округа Постановление от 17 ноября 2011 г. по делу № А29-8042/2010; Арбитражный Суд Восточно-Сибирского Округа Постановление от 3 сентября 2015 г. по делу № А33-7815/2014; Федеральный Арбитражный Суд Восточно-Сибирского Округа Постановление от 25 февраля 2014 г. № А58-1536/2013; Первый Арбитражный Апелляционный Суд Постановление от 12 апреля 2010 г. по делу № А43-19633/2009; Третий Арбитражный Апелляционный Суд Постановление от 27 апреля 2015 г. по делу № А33-7815/2014 и прочее

² Статьи 234, 301,304, 305 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального Закона от 13.07.2015 №268-ФЗ

³ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.2009 № 5194/09 и от 22.12.2009 № 9133/09

⁴ Пермский Краевой Суд Апелляционное Определение от 8 сентября 2014 г. по делу № 33-7898

титула на нее, что весьма облегчает процесс обоснования заявленных требований).

Как известно, юридическое владение различалось на само владение (*possessio*), то есть то владение которое адекватно владению собственника и держание (*detentio*) фактическое обладание вещью без такого намерения (обладание на основе договора с другим лицом, вообще несамостоятельное, а также и обладание ненамеренное, бессознательное и т. д.) [2, с.75].

Отличительной чертой владельческих исков являлось то обстоятельство, что они были совершенно чужды вопросу о праве, а касались исключительно факта. Основанием их служил факт владения; цель их заключалась в восстановлении фактического владения; истец и ответчик могли спорить только об этом факте; им не дозволялось возбуждать вопроса о правомерности его. В силу своего чисто фактического характера владельческие иски имели значение предварительного, временного средства защиты: не разрешая вопроса о праве на владение, они оставляли ответчику возможность начать против истца новый процесс по общим правилам производства [3, с.25].

По римскому праву если владелец утратил свое владение вследствие самоуправства, ему, предоставляется защита от нарушителя и возможность восстановить нарушенное владение, преторским (полицейским) порядком. Именно в силу этого полицейского свойства защиты (предоставляемой существующему, спокойному состоянию), преторской властью установлена была для охранения владения, помимо иска и суда, форма интердикта.

Владельческие интердикты давались владельцу вещи для защиты его права на вещь, если он, потерпел произвол, насильственное или тайное лишение ее, или же нарушение доверия по отношению к ней со стороны другого лица, , которые распались на два вида смотря по тому представлялось- ли необходимым только охранение владения вещью нарушенного, или же напротив, восстановления владения уже утраченного [4, с.566].

Владельческие иски характеризует их отличие от исков петиторных, как подлежащих рассмотрению судом с ракурса защиты законного интереса обратившегося лица (в силу отсутствия нужды защиты права), временный характер предоставляемой защиты, направленной на восстановление статус-кво спорящих лиц, то есть собственно того фактического состояния владения, которое предшествовало нарушению, а также охраны спокойного владения

обусловленного от посягательств третьих лиц.

Отстаивая мысль, что понятие владельческих интердиктов, в том их смысле, какое было приобретено в римском праве, имеют целью предварительное регулирование отношений, Иеринг говорил, что интердикт касается лишь владения, регулирует отношение лишь временно, оставляете иск о праве, стало быть, открытыми [5, с.55].

Суть владельческой защиты, пишет К.И. Скловский, состоит в том, что ни истец, ни ответчик не могут ссылаться на свой титул, право собственности либо иное право, дающее владение, равно как и ссылаться на отсутствие такого титула у другой стороны [6, с.617].

Владельческая защита отличается рядом характерных признаков, не позволяющих спутать ее с другими средствами. Среди них можно отметить насилие как главный повод для вмешательства власти, недопущение спора о праве (титуле), оперативность, предварительный и временный характер защищенного положения [7, с.619].

Из данного можно вывести, что посессорная защита, носит характер паллиативной временной защиты, является лишь приготовлением к спору о праве, то есть спору лиц полагающих что именно его действия и притязания являются правомерными.

Но это лишь одна сторона защиты владения проявляющаяся в процессуальной теории.

Владение, так как данное состояние характеризуется фактическим отношением, и будет нарушаться лишь постольку, поскольку затрагиваются охраняемые законом интересы владеющего, заключающиеся в неприкосновенности своды личности и ее связи с вещью, без соответствующего на то административного санкционирования.

Данный интерес и проявляется в предположении права собственности за владельцем. Таким образом, защита владения подчинена собственнику.

Во владении, сказал Савиньи, заключается осуществление собственности и оно является фактическим состоянием, которое соответствует собственности как состоянию правовому [8].

Но что самое главное и что отражает вообще суть посессорных интердиктов, это то, что лицо прекратившее владение другого лица, в отсутствие к тому правовых оснований, всегда будет находиться под оком закона, под страхом тех последствий, какие вменяются нарушителю, в частности в обязанности вернуть вещь владельцу, а следовательно будет лишен мотивации совершать подобные

действия, в чем и проявляется оградительная, социально значимая функция указанного правового института.

Основой юридической защиты владения является совокупность таких принципов, как запрещения насилия над личностью, в чем проявляет себя *animus*, самоуправства в отношении вещи относящийся к *corpus*, и вытекающие из этих принципов, такие принципы правового государства, как принцип обеспечения общественного порядка, основанный на предположении во владении права собственности, а также принцип целесообразности, постольку поскольку владение, будучи отражением собственности, служит материальной цели обладания, выраженного в удовлетворении потребности в вещах.

Произвол нарушителя, составляющий частноправовой деликт, выраженный в проявлении насилия, самоуправства составляют нарушение права, поскольку направлено против свободы всех участников правового общения, отрицающей автономию частной воли.

Здесь проявляются основные функции интердиктной защиты охранительная и превентивная (предупредительная).

Указанные функции как направленные на охрану прав и законных интересов субъектов гражданского оборота от нарушений частноправового характера, а также как стимулирующие участников имущественных отношений к исключению аномальных явлений составляющих гражданские правонарушения и составляют суть правового регулирования отношений владения.

Заложенные в фундаменте исследуемой правовой конструкции принципы, не нашли своего нормативного закрепления, что неоднократно отмечалось в доктрине, а также разработчиками концепции частноправовых реформ¹.

Между тем, единственным критерием истины в вопросе регулирования отношений владения и его защиты, может служить реальность, отраженная в содержании законодательно закрепленных норм [9, с.38].

Восполнить пробелы формального регулирования фактических отношений владения, была призвана судебная ветвь государственной власти, как исконного хранителя права [10, с.226-240].

Вопрос о необходимости правового регулирования отношений

¹ О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве (редакционный материал) // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. СПС Консультант плюс

владении поставлен весьма остро в системе хозяйственных отношений субъектов права

Так в одном из дел Верховный суд, усмотрев существенную недоработку нижестоящих инстанций, все же искусственно создал прецедент, для защиты интересов давностного приобретателя утратившего владение.

Судом, был сделан акцент на том, что на момент подачи иска о признании права собственности в силу приобретательной давности истец осуществлял владение имуществом, однако впоследствии, в ходе рассмотрения дела здание было занято ответчиком без выселения истца посредством судебного решения, поэтому владение было утрачено истцом помимо его воли во время рассмотрения дела, что само по себе не может служить основанием для отказа в признании права собственности по правилам о приобретательной давности.

К данному приему, обусловленному исключительно соображениями целесообразности, то есть в отклонении от установленных правовой системой надлежащих средств защиты, и фактом явного нарушения законных интересов давностного владения, суд прибегнул, во-первых в целях сохранения процессуальной расстановки сил, то есть для истца не было необходимости предъявлять виндикационное требование со всеми трудностями подлежащих доказыванию фактов по данному спору, а во-вторых в целях процессуальной экономии средств и времени участников процесса.¹

Нельзя не заметить, что при наличии такого института как владельческая защита, не было бы необходимости для суда прибегать к подобным установкам Высокого суда, и тем более сам ответчик был бы лишен мотива занимать здание истца в нарушение воли последнего.

Автономия субъекта, на которой зиждется гражданское право [11, с.212], составляет область воздействия при нарушении владения, нарушения признаваемого деликтом постольку, поскольку возникшее правоотношение не выходит за рамки гражданского регулирования.

Всякое правонарушение задевает прежде всего отдельного гражданина, его автономию, его правовую свободу. Синкретизм публично-частноправового по природе требования обусловлен

¹ Верховный Суд Российской Федерации Определение от 9 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-17406

нарушением принятых в обществе правил поведения [12, с.625].

Природа владения выражается в ситуации непорочной связи лица с вещью. Отсюда следует, что только то владение может быть оспорено которое не является таковым [13, с.212-213].

Следует признать, что в процессуальном аспекте, где владение предстает относительной ситуацией, доказательство порочности владения равносильно устранению противника [14, с.217].

Таким образом, возражение о порочном владении представляет именно как процессуальная мера [15, с.217-218], что по нашему мнению и определяет предмет доказывания по владельческим спорам.

Признание отношений владения проявлением фактической ситуации снимает вопрос о необходимости классификации владения. Соображения охраны порядка требуют защиты от насилия любого юридического держания [16].

В признании в таком владении социально значимого явления и проявляет формализм отношения, в чем усматривается влияние на владение права собственности, зависимость первого от второго.

Владение должно признаваться во всех ситуациях фактического держания.

Под владельцем следует понимать любое фактически владеющее вещью лицо, чье владение не основано на насилии или самоуправстве, опять таки без установления правовой связи владения, только исходя из предположения за владельцем собственника, пока не доказано иное, что уже относится к области петиторных исков.

Защита владения предполагает защиту интереса того владельца, чье владение основано на праве собственности, к ним следует отнести и самого собственника, и лица состоящего в обязательстве с собственником по поводу объекта владения, и лицо чье право собственности зависит от длительности владения имуществом.

В данной ситуации следует признать допустимой возможную аномалию защиты владения лица, чье владение противно приведенному принципу, но только аномалию как неизбежное зло.

Такой порядок, прежде всего необходим для функционирования правовой системы берущей исходную точку от идеи охраны общественного порядка.

В данном ключе следует отметить и отсутствие необходимости во введении понятий законного и незаконного владельцев, как владельцев в основание владения которых положен титул.

Интердиктная защита, основанная на гипотезе владелец равно

собственник, ограждает от насилия и самоуправства, в связи с чем, даже в том случае если насилие совершено лицом являющимся собственником вещи, то такое действие не получит поощрения и будет нейтрализовано решением суда по владельческому иску (заявлению).

В данном месте необходимо привести, что и дифференциация владельца на добросовестного и нет, не будет иметь значения для владельческого процесса. Так в случае если лицо, являющееся нарушителем владения, передало вещь третьему лицу, то это лицо, будь оно в неведении реальной принадлежности вещи (добросовестный владелец) или напротив лицо осведомленное субъекте права на вещь (недобросовестный владелец) не будет понуждено судом к возврату вещь по владельческому интердикту, поскольку рассмотрение спора, с данным субъектным составом процессуальных участников, невозможно без выяснения вопроса о праве и добросовестности действий сторон отношения, при этом суд, при вынесении правильного решения должен будет отказать в удовлетворении владельческого иска/заявления по мотиву, что такой ответчик не является нарушителем владения истца.

Порядок законодательного регулирования, в отсутствие системы владельческих интердиктов, по сути оставляет беззащитным беститульного владельца, обязанность по возврату объекта владения которого установлено законным Решением суда, о чем в частности свидетельствует судебное дело, в котором суд, признал самозащитой виндиканта, отнявшего истребованную по суду вещь, силой.¹

Так, полагая, что в нарушение установленного федеральным законом порядка очередности погашения требований кредиторов, Общество осуществило самовольный силовой захват указанных объектов недвижимости и вышло за пределы ограничений по самозащите прав, предусмотренных действующим законодательством, истец обратился в арбитражный суд с настоящими исковыми требованиями.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу об избрании истцом, который не является собственником занятых ответчиком объектов, ненадлежащего способа защиты, который не обеспечивает восстановление его прав.

В рамках рассмотрения арбитражными судами другого дела

¹ Восемнадцатый Арбитражный Апелляционный Суд Постановление от 23 апреля 2012 г. №18АП-2838/2012 Дело №А47-5713/2011

установлены обстоятельства проведения собственником земельного участка мероприятий по освобождению его от имущества заявителя в порядке самозащиты законность которых оспаривалась заявителем. Отказывая в удовлетворении заявления, суды указали на отсутствие каких-либо прав заявителя на земельный участок на котором располагалось имущество заявителя. ¹

Предлагаемый к законодательному закреплению институт в данном случае позволил бы собственнику земельного участка, не прибегать к произвольному распоряжению имуществом незаконного владельца земельного участка посредством помещения имущества на хранение, а воспользоваться посессорной защитой, которой одновременно мог воспользоваться и сам заявитель, полагая, что действия собственника земли носят самоуправный характер. Заявление же административных (в том числе и полицейских мер реагирования) требований было заранее обречено на неудачу при очевидном отсутствии права заявителя в отношении земельного участка.

Отношения владения есть вещные отношения, и характеризуют институт вещного права, и лишь в смысле судебного процесса предстают как относительные, где стороной будет выступать конкретное лицо –нарушитель владения, что однако не позволяет отнести рассматриваемый институт в обязательственному, и выстраивать теорию защиты исходя из обязательства, например деликта, обогащения, или аренды.

С пониманием изложенного отпадает практическая необходимость различения владения, как владения для себя, и как владения для другого, в связи с чем в рамках настоящей работы сознательно отождествляются такие понятия выработанный юридической наукой как право владения (*ius possidendi*), то есть по образу владения самого собственника, и права владения (*ius possisionis*), который и определяет зависимость отношения.

Такой подход, как показано в исследовании, обусловлен неразрывным, несовместимым без собственности, существовании владения, где владение защищается в предположении права собственности, то есть вещного права, а не личного отношения обязанного лица, как предполагает классификация разделяющая владение на институты вещного (*ius possidendi*) и обязательственного (*ius possisionis*) отношения [17].

¹ Федеральный Арбитражный Суд Северо-Западного Округа Постановление от 7 октября 2013 г. по делу №А56-52478/2012

Как справедливо замечено в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации нет никакой правовой необходимости разделять владение на непосредственное и опосредованное. Отсутствует такая необходимость и с точки зрения оборота.

Следует повториться, что вполне достаточно указания на владение, как на элемент права собственности, что и определяет содержание юридического владения.

Учет содержания различных сфер общественной жизни, сформировавшихся в настоящее время в российском государстве, есть ключ к пониманию необходимости правового регулирования и защиты исследуемого отношения владения в отечественной системе права.

Исследованные в рамках настоящей работы практические ситуации, лишь усиливают и выражают потребность в развитии и совершенствовании права, повышении степени его определенности, прогнозируемости и предсказуемости отношений принадлежности, присвоения и отчуждения, защиты частной инициативы, свободы, справедливости.

Мироздание в центре с землей и природы во главе с «венцом творения» - человеком [18, с.236], утверждает путь права, как всеобщей свободы человечества.

Ведь Бог создал всех людей по своему образу и подобию, одинаково свободными, где бедный столь же близок Богу, как и богатый [19, с.253].

Защита владения, представляется как элемент справедливости, мерило свободного, предупреждение жестокого, и то необходимое что недостает Российской гражданской правовой системе, в сфере регулирования отношений принадлежности вещей, направленного на борьбу против общего зла.

Список источников:

Дождев Д.В. Владение в системе гражданского права "Вестник гражданского права", 2010, №1.

Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права, Москва Зерцало 2000 г. стр.75.

Васьковский Е.В. Учебник гражданского права, Понятие владения http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_25.

Анненков К.Н. Система русского гражданского права том 2 стр. 566.

Иеринг Р. «Об основании защиты владения» Москва 1883 г. стр. 55.

Скловский К.И. «Собственность в гражданском праве» 5-е издание переработанное, Статут 2010 Москва стр. 617.

Скловский К.И. «Собственность в гражданском праве» 5-е издание

переработанное, Статут 2010 Москва стр. 619.

Дождев Д.В. Владение в системе гражданского права "Вестник гражданского права", 2009, №4.

Крассов О.И. Земельное право 5-е издание переработанное и дополненное, Норма Инфра-М, Москва, 2017 стр.38.

Нерсесянц В.С. «Политико – Правовые ценности: История и современность» Эдиториал УРСС Москва -2000 г., стр. 226-240.

Дождев Д.В. Учебник «Римское частное право» изд. Норма, Москва, 2016г., стр. 212.

Дождев Д.В. Учебник «Римское частное право» изд. Норма, Москва, 2016г., стр. 625.

Дождев Д.В. Основание защиты владения в Римском праве, Москва, 1996 г. стр. 212-213.

Дождев Д.В. Основание защиты владения в Римском праве, Москва, 1996 г. стр. 217.

Дождев Д.В. Основание защиты владения в Римском праве, Москва, 1996 г. стр. 217-218.

Дождев Д.В. Владение в системе гражданского права "Вестник гражданского права", 2010, №1.

Дождев Д.В. Владение в системе гражданского права «Вестник гражданского права», 2009, №4, часть Первая.

Корецкий В.М. «Саксонское зеркало» Москва «Наука» 1985 г. стр.236.

Корецкий В.М. «Саксонское зеркало» Москва «Наука» 1985 г. стр.253.

References:

Dosdev (2010) - Dozhdev D. V. Possession in the civil law system, "Bulletin of civil law" №1 [Vladenie v sisteme grazhdanskogo prava], 2010.

Novitsky (2000) - Novitsky I. B. the Basics of Roman civil law [Osnovyi rimskogo grazhdanskogo prava] Moscow, Zertsalo, 2000 p. 75.

Vaskovsky - Vaskovsky E. V. Textbook of civil law, the Notion of ownership [Ponyatie vladeniya] http://civil.consultant.ru/elib/books/24/p._25.

Annenkov - Annenkov K. N. The system of Russian civil law [Sistema russkogo grazhdanskogo prava] volume 2 page 566.

Iering (1883) - Iering R. "On the basis of tenure protection" [Ob osnovanii zaschityi vladeniya] Moscow, 1883, p.55.

Sklovsky (2010) - Sklovsky K. I. "Property in civil law" [Sobstvennost v grazhdanskom prave] 5th edition is revised, the Statute Moscow 2010 page 617.

Sklovsky (2010) - Sklovsky K. I. "Property in civil law" [Sobstvennost v grazhdanskom prave] 5th edition is revised, the Statute Moscow 2010 page 619.

Dosdev (2009) - Dozhdev D. V. Possession in the civil law system, "Bulletin of civil law" №4 [Vladenie v sisteme grazhdanskogo prava], 2009.

Crassus (2017) - Crassus O. I. Land law [Zemelnoe pravo] 5th edition revised and enlarged, Norma Infra-M, Moscow, 2017 page 38.

Nersesyants (2000) - Nersesyants V. S. "Political and Legal values: History and present" [Politiko – Pravovyye tsennosti: Istoriya i

sovremennost] editorial URSS, Moscow, 2000, pp. 226-240.

Dozhdev (2016) - Dozhdev D. V. Textbook "Roman private law" [Rimskoe chastnoe pravo] ed. Norma, Moscow, 2016 p.212.

Dozhdev (2016) - Dozhdev D. V. Textbook "Roman private law" [Rimskoe chastnoe pravo] ed. Norma, Moscow, 2016 p.625.

Dozhdev (1996) - Dozhdev D. V. the Basis of the protection of possession in Roman law [Osnovanie zaschityi vladeniya v Rimskom prave], Moscow, 1996, pp. 212-213.

Dozhdev (1996) - Dozhdev D. V. the Basis of the protection of possession in Roman law [Osnovanie zaschityi vladeniya v Rimskom prave], Moscow, 1996, p. 217.

Dozhdev (1996) - Dozhdev D. V. the Basis of the protection of possession in Roman law [Osnovanie zaschityi vladeniya v Rimskom prave], Moscow, 1996, pp. 217-218.

Dosdev (2010) - Dozhdev D. V. Possession in the civil law system, "Bulletin of civil law" №1 [Vladenie v sisteme grazhdanskogo prava], 2010.

Dosdev (2009) - Dozhdev D. V. Possession in the civil law system, "Bulletin of civil law" №4 [Vladenie v sisteme grazhdanskogo prava], 2009.

Koretsky (1985) - Koretsky V. M. "sachsenspiegel" [Saksonskoe zertsalo] Moscow "Nauka", 1985, p. 236.

Koretsky (1985) - Koretsky V. M. "sachsenspiegel" [Saksonskoe zertsalo] Moscow "Nauka", 1985, p. 253.